

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Государство – это определенный способ организации общества, а также организация публичной политической власти, распространяющаяся на все общество, выступающая его официальным представителем и опирающаяся в необходимых случаях на средства и меры принуждения. Как управляющая обществом система, государство обладает внутренней структурой, имеет специальные органы для реализации своих полномочий.

Изучая формы государственного устройства, прежде всего, следует обратить внимание на многозначность понятия «устройство государства». В различных дисциплинах говорится об устройстве государства как форме государства, об устройстве - форм правления, об устройстве - территориальной организации. И это не случайно. Действительно во всех этих случаях речь идет именно об устройстве (строении, организации) государства, но только в разных аспектах: политическом, структурном, территориальном.

Подход к этой проблеме был различным на разных этапах развития общества, на разных этапах развития теории государства и права как юридической науки. Было бы неверным отрицать все те научные гипотезы, концепции, знания, созданные ранее и признанные ныне не полностью отражающими те общественные отношения и их субъектов изучением которых занимается юридическая наука; однако представляется более верным в рамках курсовой работы опираться на современные знания и теории, а прочим уделять часть времени и места, упоминая их как гипотезы или дополнительные аспекты данной проблемы.

Актуальность темы курсовой работы обусловлена тем, что изучение формы государственного устройства показывает, как организована власть в государстве, какими органами представлена, каков порядок образования этих органов, сколь длителен период их полномочий, наконец, какими методами при этом происходит осуществление государственной власти и т.д.

Теоретическая значимость работы вытекает из обоснования того, что как организована и как реализуется государственная власть, зависят эффективность государственного руководства, действенность управления, престиж и

стабильность правительства, состояние законности и правопорядка в стране. Вот почему проблема формы государства имеет весьма существенный политический аспект.

Практическая целесообразность работы определяется возможностью определения «положительных и отрицательных» сторон той или иной формы государства в соотношении их к нашей стране.

Для написания курсовой работы использовались труды С. Клименко, Ф. Кистяковского, Б. Крылова, М. Марченко, А. Чичерина и других авторов, которые занимались разработкой проблем форм государственного регулирования.

Цель работы – анализ форм государственного устройства.

Задачи работы:

1. Определение сущности понятия «форма государства»;
2. Выявление причин разнообразия форм государства;
3. Характеристика форм государственного устройства.

ГЛАВА 1. ФОРМА ГОСУДАРСТВА

- 1.

Понятие форм государства

Для определения понятия форм государства, для начала определим, что же такое само государство.

Определить общее понятие государства, которое бы отражало все признаки и свойства, характерные для всех его периодов в прошлом, настоящем и будущем, невозможно. Разнообразие условий, в котором существовали, существуют и будут существовать государства на разных этапах своего развития, выявляет множество особенностей и специфических черт, не присущих другим государствам.

Вместе с тем, государство обладает набором признаков, которые проявляются на всех этапах его развития и в своей совокупности и взаимодействии позволяют определить государство как единую политическую организацию общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и её население,

располагает для этого специальным аппаратом управления, издаёт обязательные для всех веления и обладает суверенитетом[1].

Если типологизация показывает многообразие видов (типов) государств, то форма государства позволяет описать важнейшие признаки каждого отдельного государства.

Под формой государства понимается способ организации и осуществления государственной власти; показывающий особенности внутренней организации государства, порядок образования и структуру органов власти, специфику их территориальной обособленности, характер взаимоотношений друг с другом и населением, а также те методы, которые используются для осуществления организующей и управленческой деятельности.

Именно форма государства отвечает на вопрос, как устроено государство, дает его общую характеристику и позволяет более полно и точно охарактеризовать саму специфику государственной власти того или иного конкретного общества[2].

В узком смысле понятие формы государства - это способ организации политической власти, охватывающей форму правления, форму государственного устройства и политический режим.

Если рассматривать определение форм государства более широко форма государства — это структура, определенная модель внутреннего устройства государства, включающая его территориальную организацию, принципы, способы образования и взаимодействия органов государственной власти, а также методы осуществления власти, обеспечивающие проведение определенной государственной политики[3].

Авторы учебника «Проблемы теории государства и права» дают определение формы государства как территориальное его устройство (административно-территориальное или национально-территориальное) и характер взаимоотношений между его составными частями и центральной властью[4].

Многообразие взглядов на государство обусловлено в первую очередь тем, что само государство представляет собой чрезвычайно сложное, многогранное и исторически меняющееся явление. Научность этих взглядов определяется степенью зрелости человеческой мысли в тот или иной период развития общества, объективностью методологических подходов к изучению государства.

- 1.

Форма государства и политический режим.

Если категория «сущность государства» отвечает на вопрос: в чем заключается главное, закономерное, определяющее в государстве, то категория «форма государства» трактует вопросы о том, кто и как правит в обществе, как устроены и действуют в нем государственно-властные структуры, как объединено население на данной территории. Таким образом, оно связано через различные территориальные и политические образования с государством в целом, как осуществляется политическая власть, с помощью каких методов, приемов.

От формы государства в значительной степени зависит политическая жизнь в обществе, устойчивость государственных институтов[5].

Форма государства указывает, как организованы государство и право, как они функционируют, и включает следующие элементы:

1. форма правления — определяет, кому принадлежит власть;
2. форма государственного устройства — определяет соотношения государства в целом и его отдельных частей;
3. политический режим — совокупность методов и способов осуществления в стране государственной власти и управления.

Разберем данные понятия более расширено.

Под формой правления понимается такая организация государства, точнее, государственной власти, которая включает в себя порядок образования высших и местных государственных органов и порядок взаимоотношений между ними.

Формы правления в значительной мере различаются в зависимости от того, осуществляется власть одним лицом или же принадлежит коллективному выборному органу. В первом случае имеет место монархическая форма правления; во втором - республиканская[6].

Монархией (гр. monarchia - единовластие) называется такое государство, в котором верховная власть в стране сосредоточена (полностью или частично) в руках единоличного главы государства. Пост монарха обычно передается по наследству от отца к старшему сыну, реже к дочери или родственнику по боковой линии, и ни

один орган власти не вправе повлиять на этот процесс. Правда, современные формы государства в отдельных случаях предусматривают выборы монарха на определенный срок.

Современность знает следующие виды монархий:

- абсолютные (Саудовская Аравия, Оман), в которых власть монарха ничем и никем не ограничена. Это классический тип монархий;
- ограниченные, где власть монарха ограничена представительным органом (Великобритания, Япония), причем можно выделить две основные разновидности ограниченных монархий – парламентарные, в которых правительство формируется и подотчетно парламенту, а монарх часто является номинальной фигурой (например, Великобритания, Дания, Япония) и дуалистические, в которых власть монарха существенно ограничена представительным органом, однако он остается главой исполнительной власти (например, Кувейт, Иордания);
- выборные монархии, в рамках которой монарх избирается влиятельными кланами (например, Монгольская империя Чингисхана) или членами коллегиального органа власти (примером такой формы является Святой Престол Ватикана).

Помимо этого, в истории человечества существовало множество других видов монархий: древневосточные деспотии (например, Египет), сословно-представительные монархии (свойственные любой европейской стране эпохи Средневековья) и ряд других.

В абсолютных монархиях вся полнота государственной власти - законодательной, исполнительной и судебной - сосредоточена в руках монарха (примером такой монархии может служить Россия XVII-XVIII вв., Франция до революции 1789 г. и др.). Однако следует заметить, что абсолютные монархии - категория исторически ограниченная.

Созданные как альтернатива феодальной раздробленности и междоусобным войнам абсолютные монархии, выполнив свою историческую миссию, в большинстве стран мира либо видоизменились под воздействием буржуазных преобразований в ограниченные, либо, в случае неспособности к подобным преобразованиям, были уничтожены в результате буржуазных революций, как это произошло в Австрии, России, Польше, Франции и др.

В ограниченных монархиях власть монарха ограничена выборным органом - парламентом - либо особым правовым актом - конституцией. В большинстве ограниченных монархий налицо сочетание обоих способов ограничения власти монарха - конституции и парламента. Но, например, Великобритания имеет парламент и не имеет конституции в ее традиционном виде - в виде единого писаного документа. Поэтому монархии, ограниченные таким способом, принято именовать парламентарными. Примерами таких монархий являются многие европейские государства - помимо названной выше Великобритании также Бельгия, Дания, Нидерланды и др. С одной стороны, сохранение в этих государствах монархии - дань традиции, поскольку монарх в них выполняет чисто номинальные, представительские функции, а власть в стране принадлежит выборному органу - парламенту. С другой - сохранение поста главы государства в лице монарха является символом единства и стабильности этих государств, их уважения к историческому прошлому и собственной государственности.

Уместно было бы в связи с рассматриваемым вопросом обратиться к актуальной в последнее время проблеме восстановления монархии в России. Думается, что возврат к этому историческому прошлому невозможен по двум причинам. Во-первых, потому, что утрачены исторические традиции в силу длительного отсутствия этого института в нашей стране, породившего психологическую неготовность большинства населения к возврату этой традиции. Во-вторых (и это гораздо важнее), в связи с тем, что сторонники возрождения монархии ратуют за восстановление не какой-нибудь абстрактной монархии, а самодержавия, символом которого считается дом Романовых. Таким образом, речь идет о восстановлении в России абсолютной монархии, которая исторически изжила себя в нашей стране еще в конце XIX столетия.

В ряде стран Азии и Африки ограниченные монархии действуют в виде дуалистических монархий (например, в Марокко, Иордании и др.). Их отличие от парламентских состоит в сосредоточении в руках монарха больших полномочий в сфере государственной власти. Ему принадлежит не только вся полнота исполнительной власти, но и значительная часть власти законодательной, выражающейся в праве налагать абсолютное вето (от лат. veto - запрещаю) на законы, принятые парламентом. Этот акт не позволяет закону вступить в силу, зато монарх в дуалистической монархии обладает неограниченным правом на издание указов, подменяющих собой законы либо имеющих даже большую нормативную силу по сравнению с ними.

В некоторых монархических государствах (например, в Саудовской Аравии) их глава возглавляет не только светское, но и религиозное управление страной. Такие монархии носят название теократических.

Степень участия населения в формировании органов власти монархии составляет пропорцию, обратную объему власти, сосредоточенной в руках монарха. Как отмечалось выше, в абсолютных монархиях не только население страны, но и ни один орган государства, даже самый высший, не вправе изменить выбор главы государства. Исключения составляют лишь нелегитимные способы устранения монарха путем заговора (пример тому - эпоха дворцовых переворотов в России 1725-1761 гг. и убийство императора Павла I в 1801 г.) или добровольное отречение от престола (в России, например, императора Константина в 1825 г. и Николая II - в 1917 г.). Говоря о конституционном закреплении формы правления, следует отметить, что абсолютная власть монарха опирается исключительно на силу и поэтому какому-либо правовому регулированию подвергнута быть не может, поскольку любая попытка опереться на закон означает ограничение власти, введение ее в определенные рамки. Поэтому большинство монархий приняли на вооружение теорию божественного происхождения государственной власти.

Население приобретает право на участие в формировании органов государственной власти в монархии только с момента ограничения власти монарха. Этот процесс набирает силу с появлением на политической арене нового класса - буржуазии. До ее появления абсолютная монархия была построена на балансе политических сил. Все общество было поделено как бы на две неравные части. С одной стороны - монарх и класс рабовладельцев или феодалов (дворянство, помещики), заинтересованных в укреплении и поддержке власти монарха, поскольку с его помощью они осуществляют эксплуатацию населения, а монарх через них осуществляет свою власть. С другой - класс зависимого населения (рабы или крепостные крестьяне, ремесленники, посадский люд), образующий категорию подданных монарха, находящихся в его власти и власти более мелких эксплуататоров.

С вступлением общества в стадию капиталистического развития полного совпадения интересов буржуазии и монарха, как это было в случае с дворянством и помещиками, не происходит. Этот класс, опираясь на частную собственность - основу экономической самостоятельности, начинает рваться к государственной власти. И монарх, пытаясь сохранить свою власть, идет или на сознательное ее ограничение путем "дарования" (октроирования) конституции, или на создание коллегиального органа, обладающего в той или иной мере властными

полномочиями (либо на то и другое одновременно). Объем властных полномочий и, следовательно, степень участия населения в формировании такого органа находятся в прямой зависимости от степени развития в стране капиталистических отношений. В странах развитого капитализма коллегиальный орган - парламент - приобретает огромные полномочия, превращая монарха в номинальный орган. А там, где эти отношения развиты недостаточно, номинальный характер приобретает деятельность органа, избираемого населением (пример - Государственная Дума в России 1905-1917 гг.). Из сказанного можно сделать вывод, что конкретный тип монархии, установившийся в стране, зависит в первую очередь от степени развития в ней производственно-экономических отношений[7].

Ограниченные монархии являются формой правления, близкой к республиканской. Республикой (лат. *res publica* - общественное дело) называется такое государство, в котором верховная власть в стране принадлежит избранным на определенный срок органам государственной власти.

Основными признаками республики являются:

1. Выборность, которая означает, что государственная власть в стране временно передается (делегируется) народом определенному выборному органу;
2. Коллегиальность правления, т.е. возможно наличие нескольких выборных органов (в том числе коллегиальных), осуществляющих совместное управление государством, при этом взаимодействие между ними осуществляется на основе системы сдержек и противовесов;
3. Сменяемость и срочность власти, т.е. представительная власть меняется (переизбирается) через определенный период времени;
4. Зависимость от народа в лице избирателей, т.е. официально, на законодательном уровне закрепляется подотчетность и ответственность (политическая и юридическая) власти за результаты своей деятельности. В наиболее простом случае ответственность выражается в возможности отзыва представителей либо проведении новых выборов.

В свою очередь современные республики делятся на парламентарные, президентские и смешанные (полупрезидентские).

В парламентарной (фр. *parle* - говорить) республике населением страны на строго определенный срок избирается высший представительный законодательный орган государственной власти. Поскольку впервые подобный орган появился в Англии, все последующие государства такого типа стали называться парламентарными.

Особенность этих государств состоит в том, что парламенту в них принадлежит высшая государственная власть. Он не только является - высшим законодательным органом государственной власти, но и, опираясь на представительный (делегированный народом) характер своей власти, формирует органы исполнительной власти (избирает президента или формирует правительство). При подобной конструкции, хотя и существует разделение властей на законодательную (парламент), исполнительную (президент и (или) правительство) и судебную (верховный, конституционный и другие суды), положение исполнительной власти зависит от решения парламента. Такой орган получил название ответственного (перед парламентом) правительства.

Зависимость исполнительной власти от законодательной проявляется в том, что парламент определяет состав правительства, влияет на принимаемые им решения, производит перестановки в его составе, отправляет в отставку правительство в полном составе или отдельных его членов. Отставка парламента или изменение соотношения в нем партийно-политического большинства и меньшинства автоматически влечет за собой отставку ответственного перед ним правительства, сформированного по принципу партийного большинства. Исключение составляет коалиционное правительство, формируемое парламентом в условиях отсутствия ярко выраженного парламентского большинства, представленного депутатами одной политической партии.

Концентрация государственной власти в руках парламента преодолевается наличием в стране многопартийности, которая обеспечивает участие в нем, а иногда и в правительстве, представителей различных политических партий. Подвергая друг друга критике в ходе парламентских дебатов, депутаты, представляющие различные политические течения, в конечном итоге приходят к сбалансированному решению, устраивающему всех или, по крайней мере, большинство населения страны. Поэтому неотъемлемым элементом парламентарной республики является развитая многопартийная система.

Положение президента в парламентарной республике отдаленно напоминает положение монарха в парламентарных монархиях, его функции главы государства носят чисто номинальный, формальный характер, большей реальной властью в стране обладает глава правительства - премьер-министр (в ФРГ - канцлер). Чисто парламентарных республик в мире сравнительно немного (ФРГ, Италия, Индия и некоторые другие).

В отличие от парламентских президентские республики возникают преимущественно в странах со слаборазвитой или с неразвитой многопартийной системой (США, Россия). В президентской (лат. *presidens* - букв, сидящий впереди) республике населением избирается не только высший законодательный орган государственной власти, но и глава государства - президент, который одновременно является и главой исполнительной власти. Президент в таких республиках обладает большей самостоятельностью в своих действиях и независимостью от парламента, нежели в парламентских республиках.

Однако в государствах с таким устройством объективно существует большая вероятность установления авторитарного режима в виде президентского правления (диктатуры), означающего роспуск или ограничение полномочий коллегиальных представительных органов государственной власти, приостановление деятельности политических партий, ограничение политических и личных прав и свобод граждан. Чтобы избежать этого, в президентских республиках на уровне конституции закрепляется сложная система взаимных "сдержек и противовесов". Они включают в себя отлагательное вето, налагаемое президентом на законы, принятые парламентом, которое может быть преодолено квалифицированным большинством голосов депутатов парламента; импичмент (англ. *impeachment* - досрочное отрешение от должности) президента; судебный контроль за его деятельностью и др.

Главным признаком президентской республики является независимость ветвей власти друг от друга, выражающаяся, прежде всего, в отсутствии ответственности исполнительной власти перед парламентом^[8].

Смешанная (полупрезидентская) республика характеризуется сочетанием основных черт обоих типов республиканской формы правления, а также новых, неизвестных ни одному из рассмотренных выше типов республики черт.

В частности, для республик смешанного типа правления характерно отсутствие прямой юридической связи между президентом и правительством. В ряде государств всенародно избранный президент, будучи главой государства, в формально-правовом смысле оказывается отделен от руководства исполнительной властью, которое конституция страны возлагает на правительство (характерный пример - Россия). В этом случае конституция может устанавливать принцип доверия нижней палаты парламента по отношению к формируемому президентом правительству.

Одним из признаков, присущих исключительно республикам смешанного типа правления, является закрепленная в конституции страны возможность роспуска парламента или его нижней палаты по инициативе президента в случае возникновения непреодолимого конфликта между органами исполнительной власти и парламентом одного уровня (такое правомочие президента закреплено конституцией не только России, но и Франции).

По окончании установленного законом срока истекают полномочия избираемых населением органов государственной власти, и вся процедура их формирования повторяется заново. Следовательно, республиканская форма правления в наибольшей степени обеспечивает участие населения в формировании высших органов государственной власти. В свою очередь, процедура выборов и порядок деятельности избранных органов власти требуют максимального правового регулирования, не говоря уже о том, что форма правления и структура высших органов государственной власти получают закрепление в конституции страны.

Характеризуя республиканскую форму правления, нельзя не сказать несколько слов о республиках советского типа. Несмотря на то, что данная форма правления была характерна лишь для нескольких государств "социалистического" типа и является таким же анахронизмом, как абсолютная монархия, тем не менее, она оставила заметный след в истории отечественной государственности и требует сегодня объективной оценки.

Характерным для формы правления данного типа было отсутствие разделения властей, формальное полномочие Советов (или иных представительных органов власти), формируемых по классовому или иному недемократическому принципу. Советы представляли собой единую пирамиду вертикально подчиненных друг другу органов государственной власти, камуфлирующих реальное всевластие коммунистической партии, точнее, ее руководящих органов.

Господство партийно-бюрократического руководства обеспечивалось непрофессиональным характером деятельности Советов: их депутаты за редким исключением не порывали связей со своей основной работой, а сами Советы созывались на периодические заседания, а не работали постоянно^[9].

Под формой государственного устройства понимаются территориальное его устройство (административно-территориальное или национально-территориальное) и характер взаимоотношений между его составными частями и центральной властью.

Существуют две основные формы государственного устройства: унитарная и федеративная. Унитарное государство (фр. unitaire - единое, составляющее одно целое) - единое, слитое государство, состоящее в своей основе из административно-территориальных единиц, которые не имеют права собственного местного законодательства, хотя могут издавать другие нормативные акты (решения, постановления)[\[10\]](#).

По территориальному устройству государства делятся на унитарные, федеративные и конфедерации.

Унитарное государство имеет единую конституцию, территорию, единое гражданство, у административно-территориальных единиц отсутствует самостоятельность. Вместе с тем, все унитарные государства весьма своеобразны. Условно их разделяют на три группы.

Первая группа - это государства с централизованной системой управления, в которой местные органы власти являются продолжением центральных (вертикаль власти), не имеют никакой самостоятельности и реализуют принятые «центром» решения (Ирландия, Люксембург, Португалия).

Вторую группу составляют частично децентрализованные государства, в которых территориальные единицы (земли, провинции и пр.) обладают автономией, имеют свои органы самоуправления, свой бюджет, но на политику центральных правительств они оказывают ограниченное влияние (Италия, Испания, Франция).

Третья группа государств - полуцентрализованные государства. В государствах этой группы местные органы власти пользуются значительной самостоятельностью в таких областях, как здравоохранение, образование, охрана общественного порядка, строительство, коммунальные службы. В ряде других областей (налоги, финансирование и др.) (Великобритания, Нидерланды).

Федеративные государства отличаются от унитарных тем, что входящие в нее территориальные единицы являются субъектами государственного суверенитета. Это устойчивый союз государств, самостоятельных в пределах распределенных между ними и центром компетенции и имеющих собственные органы власти. В переводе с французского языка федерализм (federalisme) означает союз[\[11\]](#).

Критериями федерализма являются: единая государственная политика и контроль правительства над всеми территориями, входящими в федерацию; исключительное право федеративного правительства на проведение внешней политики;

возможность субъектов федерации иметь свои конституции, которые не должны противоречить федеральной.

Практика показала, что федерации, созданные по территориальному принципу (США, Мексика, Германия, Австрия), оказались более жизнеспособными, чем федерации, созданные по национально-территориальному принципу (Советский Союз, Югославия).

Конфедерация - союз независимых государств для осуществления конкретных совместных целей. Ее члены передают в компетенцию союза решение ограниченного круга вопросов, чаще всего в области военной, внешнеполитической, экономической системы. Конфедерации существовали в США (1776-1787), в Германии (1815-1867) и в некоторых других странах. Эта форма государственного объединения непрочна, потом либо развивается в федерацию, как в случае США, либо распадается после достижения поставленных целей.

Объединение государств, в котором просматриваются элементы конфедерации, - Европейское содружество, преобразованное в Европейский Союз. В нем функционируют надгосударственные органы с немалыми полномочиями, координируется политика, имеется общее экономическое пространство. К таким объединениям можно отнести СНГ, Союз России и Белоруссии.

Конституция РФ рассматривает федерацию в качестве формы государственного устройства России, а также как одну из основополагающих основ конституционного строя.

В России федерализм выступает двояко - в качестве формы государственной организации национальных отношений и формы демократизации управления государством.

Российский федерализм обеспечивает суверенитет наций, проживающих на территории России. Национальный суверенитет означает самостоятельность и независимость нации в решении вопросов своей внутренней жизни и взаимоотношений с другими нациями, а также свободное волеизъявление в избрании формы своей национальной государственности. Это получило свое выражение в создании различных форм национальной государственности народов - республик, автономной области, автономных округов[12].

Российский федерализм обеспечивает децентрализацию государственной власти и распределение ее по регионам путем разграничения предметов ведения и

полномочий между Российской Федерацией, составляющими ее республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономной областью, автономными округами и местным самоуправлением. Федеративное устройство России основывается на ряде принципов, обусловленных ее демократической сущностью:

- 1. Государственная целостность РФ. Российская Федерация является соединением ряда государств (государственно-территориальных и национально-территориальных образований), созданным для достижения общих целей с помощью федеральной власти.
 - 2. Единство системы государственной власти является одной из гарантий государственной целостности РФ и выражается в наличии единой системы органов, составляющих высшую государственную власть.
1. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ. Конституция устанавливает рамки полномочий для каждого вида федеральных органов, за пределы которых они не вправе выходить, а также характер их взаимоотношений с органами власти субъектов Федерации.
 2. Равноправие и самоопределение народов в РФ означает равенство их прав во всех вопросах государственного строительства, в развитии культуры и других областях. Народы России пользуются равными правами на самоопределение, т.е. прежде всего на избрание формы своей государственности. Однако это право может быть реализовано либо только в рамках РФ, либо в любой другой форме, но только с согласия РФ.
 3. Равноправие субъектов РФ во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти означает, что все субъекты РФ обладают одинаковыми правами в своих взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, что в составе РФ не может быть субъектов, имеющих какие-либо преимущества по сравнению с другими составляющими ее субъектами. В этом смысле все субъекты, находящиеся в составе РФ, равноправны[\[13\]](#).

Политический режим отражает совокупность приемов и методов властвования, фактическое состояние конкретных политических отношений, прав и свобод граждан, степень их политической активности, состояние законности. Образно говоря, это определенный политический климат, существующий в данном обществе. Приведенное определение политического режима дает самое общее

представление о данном понятии[14].

Даже в демократических государствах уровень развития демократии может быть различным. Он зависит от степени представительства всех слоев населения в выборном органе власти и возможности народа непосредственно влиять на принятие решений органами государственной власти. В конечном счете, демократия складывается из соединения форм непосредственной и представительной демократии. Под непосредственной демократией понимается прямое участие населения в решении вопросов государственной и общественной жизни (референдум, манифестации, забастовки, петиции и др.). Представительная демократия означает передачу народом части принадлежащей ему власти формируемым им органам государственной власти (парламентам, президентам, учредительным собраниям и т.д.). Даже самое демократическое государство строится на принципе сочетания непосредственной и представительной демократии[15].

История знает различные формы демократических режимов, различающихся по степени участия населения в осуществлении государственной власти.

Античная демократия - политический режим, построенный на предоставлении широких прав и свобод рабовладельцам и лишении всех прав рабов (по принципу раб - говорящее орудие). Такой режим называется аристократическим (гр. aristokratia - власть лучших в смысле "знати"). Близким по содержанию политическим режимом является олигархический (гр. oligarchic - власть немногих), также построенный на господстве небольшой группы эксплуататоров. Разновидностью этого режима является финансовая олигархия.

Отличие обоих режимов состоит в том, что аристократы обладали властью по наследству, в зависимости от знатности рода, а финансовая олигархия была властью денег, наиболее богатых людей. С развитием общества эти политические режимы были вытеснены более демократическими.

Наибольшее распространение в современных условиях получил режим парламентской демократии, основанный на передаче власти парламенту, избираемому всем народом на основе всеобщего, равного избирательного права.

Разновидностью парламентской демократии является либерально-демократический режим (лат. liberalis - свободный). Данный режим отстаивает ценность индивидуализма, противопоставляя его коллективистским началам в организации политической и экономической жизни, которые, по мнению ряда

ученых, ведут, в конечном счете, к тоталитарным формам правления.

Либеральный режим обуславливается, прежде всего, потребностями товарно-денежной, рыночной организации экономики. Рынок требует равноправных, свободных, независимых партнеров. Либеральное государство провозглашает формальное равенство всех граждан, свободу слова, мнений, форм собственности, дает простор частной инициативе. Права и свободы личности не только закрепляются в конституции, но и становятся осуществимыми на практике.

Таким образом, экономическую основу либерализма составляет частная собственность. Государство освобождает производителей от своей опеки и прямо не вмешивается в экономическую жизнь людей, а только устанавливает общие рамки свободной конкуренции между производителями, условия экономической жизни. Оно же выступает и в качестве арбитра при разрешении между ними споров. На поздних стадиях либерализма государственное вмешательство в экономические и социальные процессы приобретает общественноориентированный характер, что обуславливается многими факторами: необходимостью рационально распределять экономические ресурсы, решать экологические проблемы, участвовать в мировом разделении труда, предотвращении международных конфликтов и т. д.

Либеральный режим допускает существование оппозиции, более того, в условиях либерализма государство принимает все меры к существованию оппозиции, представляющей интересы меньшинства, учитывает эти интересы, создает специальные процедуры учета этих интересов. Плюрализм и, прежде всего, многопартийность - необходимые атрибуты либерального общества. Кроме того, при либеральном политическом режиме существует множество ассоциаций, корпораций, общественных организаций, секций, клубов, объединяющих людей по интересам. Возникают организации, позволяющие гражданам выразить свои политические, профессиональные, религиозные, социальные, бытовые, местные, национальные интересы и потребности. Эти объединения составляют фундамент гражданского общества и не оставляют гражданина лицом к лицу с государственной властью, которая обычно склонна к навязыванию своих решений и даже к злоупотреблению своими возможностями.

При либерализме государственная власть формируется путем выборов, исход которых зависит не только от мнения народа, но и от финансовых возможностей тех или иных партий, необходимых для проведения избирательных кампаний. Осуществление государственного управления производится на основе принципа

разделения властей. Система "сдержек и противовесов" способствует уменьшению возможностей для злоупотребления властью. Государственные решения принимаются большинством голосов.

В государственном управлении используется децентрализация: центральная власть берет на себя решение только тех вопросов, которые не может решить местная власть.

Разумеется, не следует апологизировать либеральный режим, т. к. и он имеет свои проблемы, главные среди них - социальная защита некоторых категорий граждан, расслоение общества, фактическое неравенство стартовых возможностей и т.п.

Использование этого режима наиболее эффективно становится возможным только в обществе, отличающемся высоким уровнем экономического и социального развития. Население должно обладать достаточно высоким политическим, интеллектуальным и нравственным сознанием, правовой культурой. Вместе с тем следует отметить, что либерализм на сегодняшний день является наиболее привлекательным и желанным политическим режимом для многих государств.

Недемократические режимы основаны на сосредоточении всей государственной власти в руках одного человека (диктатора) или группы лиц (хунты). Такие режимы принято называть автократическими (гр. *autokrates* - самовластный), или авторитарными (лат. *auctoritas* - устанавливающими режим личной власти). В зависимости от господствующей идеологии такой режим может быть тоталитарным, т.е. авторитарно коммунистическим, фашистским или расистским, а в зависимости от социального состава - военно-диктаторским, диктатурой пролетариата и т.д.

Авторитаризм означает такой способ публично-властного, государственного управления общественными отношениями, при котором сигналы обратной связи, показывающие реакцию общества на управление, блокируются и не воспринимаются организацией власти. Ибо сама авторитарная организация власти (управляющая система) перекрывает каналы распространения этих сигналов, исходящих от управляемой системы. А именно: в условиях авторитарных государственных режимов действует предварительная цензура, нет свободы выражения мнений, свободных выборов, свободы объединений и других политических свобод (либо они существенно ограничены). Здесь нет легальных оппозиционных политических партий, не контролируемых властью профсоюзов либо власть чинит препятствия деятельности оппозиционных организаций.

Средства массовой информации контролируются авторитарной властью в зависимости от меры жесткости авторитарного режима.

В XX в. можно выделить два вида авторитарных государственных режимов - прогрессивные и консервативные. Цель прогрессивных режимов - догоняющее индустриальное развитие на основе экономического принуждения (например, режим Пиночета в Чили).

Консервативные режимы (например, мусульманские фундаменталистские режимы) возникают в условиях разрушения традиционного общества и представляет собой реакцию традиционно правящей политической элиты на ослабление ее господства.

Авторитарное воздействие на общество происходит независимо от воли большинства членов общества (диктатура). Любой авторитарный режим, даже самый прогрессивный, имеет вероятность успеха 50%. Это вытекает из самого смысла государственного авторитаризма. Управляющая система воздействует на управляемую, не обладая при этом информацией о результатах воздействия, имея ограниченные возможности для корректировки воздействия.

Известны менее жесткие и более жесткие авторитарные режимы. Так, любая реальная монархия означает авторитарный режим, поскольку подданные монарха в основной массе не участвуют в формировании государственной власти. Но монархический авторитарный режим опирается не только и не столько на силу, сколько на политическую традицию и убежденность подданных в легитимности режима. Если при таком режиме обеспечивается благосостояние общества (например, в современных нефтедобывающих странах Азии), то в обществе нет радикальной оппозиции режиму, и режим не прибегает к репрессиям. Наоборот, режим Пиночета в Чили - это был более жесткий авторитарный режим, сопровождавшийся массовыми грубыми нарушениями прав человека.

Тоталитарный режим является, как правило, порождением XX века. Это фашистские государства, социалистические государства периода "культы личности". Сам термин появился в конце 20-х годов, когда некоторые политологи стремились отделить социалистическое государство от демократических государств и искали четкое определение социалистической государственности.

Тоталитарный режим является крайней формой авторитарного режима.

Тоталитарное государство выступает как всеохватывающая, всеконтролирующая и всепроникающая власть.

Тоталитарный режим характеризуется, как правило, наличием одной официальной идеологии, которая формируется и задается общественно-политическим движением, политической партией, правящей элитой, политическим лидером, вождем народа, в большинстве случаев харизматическим.

Тоталитарный режим допускает только одну правящую партию, а все другие, даже ранее существовавшие, стремится разогнать, запретить или уничтожить. Правящая партия объявляется ведущей силой общества, ее установки рассматриваются как священные догмы[16].

Конкурирующие идеи о социальном переустройстве общества объявляются антинародными, направленными на подрыв устоев общества, на разжигание социальной вражды. Правящая партия захватывает бразды государственного управления: происходит сращивание партийного и государственного аппаратов. В результате этого становится массовым явлением одновременное занятие партийной и государственной должности, а там, где этого не происходит, государственными должностными лицами выполняются прямые указания лиц, занимающих партийные посты. Кроме того, осуществляется демагогическая ориентация всех членов общества на якобы имевшие место выдающиеся достижения правящей партии. Монополия на информацию делает это осуществимым.

В государственном управлении тоталитарный режим характеризуется крайним централизмом. Практически управление выглядит как исполнение команд сверху, при котором инициатива фактически отнюдь не поощряется, а строго наказывается. Местные органы власти и управления становятся простыми передатчиками команд. Особенности регионов (экономические, национальные, культурные, социально-бытовые, религиозные и др.), как правило, не учитываются.

Центром тоталитарной системы является вождь. Его фактическое положение сакрализируется. Он объявляется самым мудрым, непогрешимым, справедливым, неустанно думающим о благе народа. Какое-либо критическое отношение к нему пресекается. Обычно на эту роль выдвигаются харизматические личности.

На фоне этого происходит усиление мощи исполнительных органов, возникает всевластие номенклатуры, т. е. должностных лиц, назначение которых согласуется с высшими органами правящей партии или производится по их указанию. Номенклатура, бюрократия осуществляет власть в целях обогащения, присвоения привилегий в образовательной, медицинской и иных социальных областях.

Возрастают дискреционные, т. е. законом не предусмотренные и не ограниченные полномочия, растет свобода усмотрения административных органов. Особенно выделяются на фоне разросшихся исполнительных органов карательные органы, такие как армия, полиция, органы безопасности, прокуратура и т. п.

Тоталитарный режим широко и постоянно применяет террор по отношению к населению. Физическое насилие, несмотря на его широкое использование, уже не становится самоцелью, как при деспотии и тирании; Оно выступает как главное условие для укрепления и осуществления власти.

При тоталитаризме устанавливается полный контроль над всеми сферами жизни общества. Государство стремится буквально "слить" общество с собой, полностью его огосударствить. В экономической жизни происходит процесс огосударствления в тех или иных формах собственности.

В политической жизни общества личность, как правило, ограничивается в правах и свободах. А если формально политические права и свободы закрепляются в законе, то отсутствует механизм их реализации, а также реальные возможности для пользования ими.

Контроль пронизывает и сферу личной жизни людей. Демагогия, догматизм становятся способом идеологической, политической, правовой жизни.

Тоталитарное государство выступает против экономически и соответственно политически свободного человека, всячески ограничивает предприимчивость работника.

Тоталитарный режим использует полицейский сыск, поощряет и широко использует доносительство, сдобривая его идеей, например, борьбы с врагами народа. Поиск и мнимые происки врагов становятся условием существования тоталитарного режима. Именно на "врагов", "вредителей" списываются ошибки, экономические беды, обнищание населения.

Милитаризация - также одна из основных характеристик тоталитарного режима. Идея о военной опасности становится необходимой для сплочения общества, для построения его по принципу военного лагеря. Тоталитарный режим агрессивен по своей сути, и агрессия помогает достичь сразу несколько целей: отвлечь народ от его бедственного экономического положения, обогатиться бюрократии, правящей элите, решить геополитические проблемы военным путем. Агрессия при тоталитарном режиме может питаться и идеей мирового господства, мировой революции. Военно-промышленный комплекс, армия - основные опоры

тоталитаризма.

Тоталитаризм имеет социальные силы, поддерживающие его. Это люмпенизированные слои общества, социальные структуры, зараженные уравнилельной идеологией, социальным иждивенчеством, идеями "равенства в нищете". Тоталитарное государство опирается на архаические, общинные формы земледелия, быта. Патерналистические представления о государстве также питают поддерживающие его структуры.

Разновидностью тоталитаризма являются режимы, где осуществляется "культ личности", культ вождя - непогрешимого, мудрого, заботливого. На деле же оказывается, что это лишь форма правления, в которой реализуются властолюбивые, порой патологические амбиции тех или иных политических лидеров.

Государство при тоталитаризме как бы берет на себя заботу о каждом члене общества. Со стороны населения при тоталитарном режиме развивается идеология и практика социального иждивенчества. Члены общества полагают, что обеспечивать их, поддерживать, защищать во всех случаях должно государство, особенно в сфере здравоохранения, образования, жилищной сфере. Развивается психология уравнилельности, идет существенная люмпенизация общества. Зачастую тоталитарный режим окрашивают в националистические, расистские, шовинистические краски.

Однако социальная цена за такой способ осуществления власти со временем все возрастает (войны, пьянство, разрушение мотивации к труду, принудительность, террор, демографические и экологические потери), что приводит в конечном счете к осознанию вредности тоталитарного режима, необходимости его ликвидации. Тогда начинается эволюция тоталитарного режима. Темпы и формы этой эволюции (вплоть до разрушения) зависят от социально-экономических сдвигов и соответствующего этому возрастания сознания людей, политической борьбы, иных факторов. В рамках тоталитарного режима, обеспечивающего федеративное устройство государства, могут возникать национально-освободительные движения, которые разрушают и тоталитарный режим, и само федеративное устройство.

Фашистский режим представляет одну из крайних форм тоталитаризма, прежде всего, характеризуемую националистической идеологией, представлениями о превосходстве одних наций над другими (господствующей нации, расы господ и т. д.), крайней агрессивностью.

Фашизм (от итал. fascio - пучок, связка, объединение) - крайне реакционное, антидемократическое, правозэкстремистское идейно-политическое движение, направленное на установление открытой террористической диктатуры, жесткое подавление демократических прав и свобод, всякой оппозиции и прогрессивных движений.

Фашизм зародился в Италии в 1919 году под влиянием националистских идей вождя фашистской партии и главы Итальянского правительства Бенито Муссолини, а затем получил развитие в Германии, а в 20-30-х годах XX века пришел к власти в целом ряде стран мира (Португалия, Испания, Болгария и ряд других стран Центральной и Восточной Европы).

Фашизм, как правило, основывается на националистической, расистской демагогии, которая возводится в ранг официальной идеологии. Целью фашистского государства объявляется охрана национальной общности, решение геополитических, социальных задач, защита чистоты расы. Главная посылка фашистской идеологии такова: люди отнюдь не равны перед законом, властью, судом, их права и обязанности зависят от того, к какой национальности, расе они принадлежат. Одна нация, раса при этом объявляется высшей, основной, ведущей в государстве, в мировом сообществе, а посему достойной лучших жизненных условий. Другие нации или расы, если и могут существовать, то всего лишь как неполноценные нации, расы. Они, в конечном счете, должны уничтожаться. Поэтому фашистский политический режим - это, как правило, человеконенавистнический, агрессивный режим, ведущий в итоге к страданиям, прежде всего, своего народа. Но фашистские режимы возникают в определенных исторических условиях, при социальных расстройках общества, обнищании масс. В их основе лежат определенные общественно-политические движения, в которые внедряются националистические идеи, популистские лозунги, геополитические интересы и т. п.[\[17\]](#).

Милитаризация, поиск внешнего врага, агрессивность, склонность к развязыванию войн и, наконец, военная экспансия определенным образом отличают фашизм от иных форм тоталитаризма.

Для фашистского режима характерны опора на шовинистические круги крупного капитала, слияние государственного аппарата с монополиями, военнбюрократический централизм, который ведет к упадку роли центральных и местных представительных учреждений, рост дискреционных полномочий исполнительных органов государственной власти, сращивание партий и

профсоюзов с государственным аппаратом, вождизм. При фашизме происходит разрушение общечеловеческих правовых и моральных ценностей, растет произвол, упрощаются карательные процедуры, ужесточаются санкции и вводятся превентивные меры, разрушаются права и свободы личности, увеличивается число деяний, признаваемых преступными.

Государство при фашизме неимоверно расширяет свои функции и устанавливает контроль над всеми проявлениями общественной и личной жизни. Уничтожаются либо сводятся на нет конституционные права и свободы граждан. В отношении других прав граждан часто допускаются нарушения со стороны властей и открыто демонстрируется пренебрежение к правам личности, в противовес им подчеркиваются государственные приоритеты, основанные на национальной идее. Фашизм питается националистическими, шовинистическими предрассудками, заблуждениями. Он использует сохраняющиеся национальные структуры в обществе для достижения своих целей, для натравливания одних наций на другие. Фашистское право - это право неравенства людей, прежде всего, по критерию их национальной принадлежности[18].

В настоящее время фашизм в его классической форме нигде не существует. Однако всплески фашистской идеологии можно увидеть во многих странах. Фашистские идеологи при поддержке шовинистических, люмпенизированных слоев населения активно борются за овладение государственным аппаратом либо, по крайней мере, за участие в его работе.

В конечном счете, форма государства определяется всей совокупностью перечисленных признаков. Нельзя, вырвав лишь одну из характеристик формы государства, судить о нем объективно. Более того, зачастую признаки, характеризующие форму государства, находятся в определенном противоречии. Так, Великобритания по форме правления относится к конституционным монархиям, а по признакам политического режима - к демократическим государствам. Бывший СССР, наоборот, по форме правления был парламентарной республикой, а с точки зрения политического режима - авторитарным государством.

С позиций приведенной выше типологии невозможно классифицировать политический режим, установившийся сегодня в России, ибо сложно применить к нему в полной мере приведенные выше характеристики. Это обстоятельство позволяет обозначить политический режим современной России как переходный, скорее всего - либерально-авторитарный.

Основанием для такого вывода является сочетание в политической характеристике российского общества элементов, характерных для различных политических режимов. В частности, наряду с признанием на конституционном уровне естественного происхождения прав и свобод человека и гражданина, их неотъемлемости и высшей ценности, приоритета норм международного законодательства перед национальным, со стремлением России к построению правового государства, характеризующегося господством закона, установлением разделения властей, конституционного правосудия, режима прямого действия конституции, имеется устойчивая тенденция к сохранению авторитарных (полицейских) методов управления страной.

Она выражается в расширении конституционных полномочий Президента РФ в ущерб полномочиям парламента; попытках подменить законодательные функции последнего практикой издания подзаконных актов - указов Президента РФ - по важнейшим вопросам жизни общества и государства; создании неконституционных органов государственной власти или наделении легитимных органов неконституционными полномочиями; попытке ограничить свободу печати и других средств массовой информации; стремлении подменить многопартийную систему, создаваемую естественным путем, формированием виртуальных избирательных объединений, опирающихся на государственные структуры и ими финансируемых, и т.д.

Такой политический режим не представляется устойчивым, способным на длительное существование. При этом тенденцией его развития может быть как переход в будущем в либерально-демократическую форму, так и возврат к авторитарно-бюрократическому режиму, характерному для недавнего прошлого нашей страны.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ФОРМ ГОСУДАРСТВА

2.1. Унитарное государство

Большинство из всех существующих в современное время государств являются унитарными по форме государственного устройства. Это объясняется тем, что такое государство является эффективно управляемым и наилучшим образом обеспечивает государственное единство. По мнению М.Н. Марченко, среди

«авторов, специализирующихся на исследовании форм государственного устройства, нет принципиальных расхождений по поводу того, что представляет собой унитарное государство и каковы его основные признаки и черты»[\[19\]](#).

С данным утверждением сложно согласиться, так как в настоящее время в связи с появлением региональных государств в теории государства и права возникает дискуссия по вопросу отнесения региональных государств либо к разновидности унитарных государств, либо выделения их в качестве самостоятельной формы государственного устройства. В связи с этим существуют и разные определения унитарных государств. Все известные определения унитарных государств можно подразделить на две самостоятельные группы по критерию включения в состав унитарного государства автономии.

К первой группе следует отнести авторов, которые считают, что автономии не входят в состав унитарного государства, ко второй – авторов, указывающих на наличие возможности существования автономии наравне с административно-территориальными единицами, а к третьей – исследователей, которые причисляют к разновидности унитарного государства страны, полностью состоящие из автономий, то есть региональные государства.

Представителем первой группы является М.Г. Миронюк, указывающий, что унитарное государство – тип государственного устройства, характеризующийся централизованным управлением административно-территориальными единицами, не имеющими признаков собственной государственности, и неделимостью суверенитета[\[20\]](#).

Большинство авторов определяют унитарные государства как единые государства. Думается, что данная характеристика относится ко всем государствам вне зависимости от формы государственного устройства, поэтому использование данной формулировки является некорректным с точки зрения науки теории государства и права.

Так, А.С. Автономов считает, что в состав унитарного государства могут включаться лишь административно-территориальные единицы. Унитарное государство, пишет он, – это единое, слитное государство, которое подразделяется на административно-территориальные единицы, не обладающие политической самостоятельностью[\[21\]](#).

«Унитарные или единые государства не имеют в своем составе территориальных, региональных образований, обладающих в той или иной степени суверенитетом, а

подразделяются лишь на административно-территориальные единицы, органы которых полностью подчинены центральной государственной власти и формируются ею», – пишет А.В. Васильев[22].

А.Н. Головистикова, определяя унитарное государство через термин «Унитаризм», также считает, что в состав унитарного государства могут входить только административно-территориальные единицы[23]. По ее мнению, унитаризм – это государственное устройство, характеризующееся централизованным руководством административно-территориальными единицами и отсутствием обособленных (самостоятельных) государственных образований.

Хочется отметить, что унитарное государство в зависимости от уровня централизации, помимо централизованного может быть и децентрализованным, именно поэтому обобщать все унитарные государства такой характеристикой как «централизованное руководство административно-территориальными единицами» не допустимо[24].

Децентрализация унитарных государств – это политико-территориальный процесс перестройки не только законодательства, но и политических институтов, взаимодействий общенациональных и региональных органов власти и общественных субъектов политики. Он ведет к включению административных единиц в принятие политико-властных решений. Поэтому актуален опыт политико-территориальных реформ органов власти в унитарных децентрализованных государствах, особенно крупных и начавших преобразования сравнительно недавно. Унитарное децентрализованное государство, как правило, не предоставляет своим административным единицам права иметь собственные конституции. Законодательные полномочия легислатур областей не столь весомы и гарантированы, как полномочия субъектов федерации. Регионы слабо представлены в верхних палатах национальных парламентов[25].

Государствоведы различают два типа децентрализованных унитарных систем: «регионалистское государство» (Испания, Италия, ЮАР) и «относительно децентрализованное унитарное государство» (Франция, Великобритания, Швеция, Япония и др.).

Регионалистское государство предоставляет своим частям наиболее значительную политическую автономию двух видов: административную и этнокультурную. Относительно децентрализованное государство сочетает назначение чиновников в регионах центральными инстанциями с выборными органами. Права выборных

институтов сильно ограничены. Такая модель государства асимметрична, то есть дает автономию лишь избранным областям (Финляндия, Китай, Франция и др.)[\[26\]](#).

По объему прав, делегированных от центра региональным органам власти, различают политическую и административную автономию. Первая предполагает особый правовой статус, закрепленный в Конституции и специальных законодательных актах, право издания законов региона в пределах его компетенции. Автономные единицы имеют свои законодательные выборные и исполнительные органы. Объем полномочий автономии в некоторых странах шире, чем у субъектов федерации. Административная автономия не предусматривает права издания региональных законов представительными органами провинций. Последние могут лишь участвовать в разработке и принятии актов центральной власти по вопросам жизни регионов. Представители автономий в отличие от делегатов субъектов федерации не составляют отдельную палату национального парламента. Чаще всего такая автономия создается в отдельных регионах и муниципальных образованиях по этноязыковому либо экономическому признаку.

Любая автономия имеет больше прав и ресурсов во внутреннем управлении, чем унитарные административно-территориальные единицы. Но их введение само по себе не делает децентрализованные страны федерациями. Степень и институциональные формы децентрализации зависят от соотношения центробежных и центростремительных факторов. Как отмечает Р.Ф. Туровский, наиболее важные центробежные факторы – уровень региональной политической идентичности, экономический и демографический потенциал территории, ее географическое расположение, полиэтничность, религиозные различия, исторические традиции, цепная реакция заимствований одной страны у других.

Центростремительные факторы в ходе децентрализации власти – это политическая стабильность государства, его готовность к соглашениям со своими территориями, экономическое и социальное благополучие, оптимальное распределение ресурсов и прибыли. Баланс отношений «центр – регионы» поддерживается благодаря функциям органов региональной власти. Последние обеспечивают и соподчинение общегосударственным органам, и самоуправление[\[27\]](#).

Унитарное государство вынуждено организовывать свои отношения с частями страны достаточно гибко, чтобы обеспечить эффективность управления и учесть интересы регионов.

Как пишут многие авторы, надо различать деконцентрацию и децентрализацию власти. Первый из процессов – назначение в каждую административную единицу представителя государства, который выполняет волю «центра» и контролирует региональное управление.

Децентрализация же – создание территориальных единиц с закрепленными полномочиями автономного управления в пределах общегосударственных законов. Унитарное государство, пишет Д.В. Березовский, – простое государство, подразделяемое по административно-территориальному принципу. В составе унитарного государства образуются территориальные единицы, не обладающие статусом государственного образования[28]. Так как унитарное государство, которое включает в свой состав автономию, называется сложным, то характеризовать все унитарные государства термином простое государство не представляется возможным.

Ко второй группе определений следует отнести авторов, которые включают автономию в состав унитарного государства. В частности, в эту группу входят: Н.Н. Федощева, Э.П. Григонис и В.П. Григонис. Так, по мнению Н.Н. Федощевой, унитарное государство – «представляет собой простое, цельное государство, отдельные части которого иногда могут обладать автономией. Оно отличается полным политическим единством, является неделимым»[29].

В соответствии с данным определением государства, которые полностью состоят из автономий, к унитарной форме государственного устройства не относятся. Кроме того, сложно назвать простым государство, «отдельные части которого иногда могут обладать автономией».

Такой же точки зрения придерживаются и Э.П. Григонис и В.П. Григонис, подтверждая, что унитарное государство – «это слитное государство, не разделенное на более мелкие государственные образования, состоящие только из административно-территориальных единиц (округов, губерний, провинций и т.д.) либо из административно-территориальных единиц и автономных образований». Рассматривая данное определение, интерес вызывает понятие «слитное государство». Думается, что данное понятие является синонимом единого государства, а так как все государства должны отвечать такому признаку как единство территории, гражданства, то понятие «слитное государство» подходит для описания сущности всех государств, а не унитарной формы государственного устройства. Думается, что раз автономия может входить в состав унитарного государства, и не определено количество таких автономных образований в рамках

одного государства, то региональное государство, полностью состоящее из автономий, также является видом унитарной формы государственного устройства [30].

Некоторые авторы, давая определение унитарного государства, включили в него признаки данного явления. Г.Н. Андреева отмечает, что «унитарное государство – это государство, имеющее единственную конституцию, единое законодательство, единый бюджет, единую централизованную систему органов государственной власти, единую судебную систему, территорию, разделенную на административно-территориальные единицы, единое гражданство, единые символы государства» [31].

Думается, что данное определение перечисляет признаки государства без уточнения формы его государственного устройства. Кроме того, не во всех унитарных государствах есть конституция, что при такой трактовке исключает из списка унитарных государств, например, Великобританию. В связи с этим необходимым является уточнение признаков унитарного государства. Так как унитарная форма государственного устройства является аутентичной по своей сущности, то есть наиболее близкой самой природе государства, следует отметить, что признаки, которые подходят для описания унитарных государств определяются большинством авторов через признаки самого государства.

В связи с этим при описании унитарного государства называются, как правило, не отличительные особенности данного явления, а его общие характеристики. Так, к числу признаков унитарного государства большинство авторов относят следующие характеристики:

- унитарное государство предполагает единые, общие для всей страны высшие представительные, исполнительные и судебные органы, которые осуществляют верховное руководство соответствующими местными органами;
- на территории унитарного государства действует одна конституция, единая система законодательства, одно гражданство. В нем функционирует единая денежная система, проводится обязательная для всех административно-территориальных единиц общая налоговая и кредитная политика;
- составные части унитарного государства (области, департаменты, округа, провинции, графства) государственным суверенитетом не обладают. Составные части унитарного государства не имеют своих законодательных органов, самостоятельных воинских формирований, внешнеполитических органов и других атрибутов государственности;

- унитарное государство, на территории которого проживают небольшие по численности национальности, широко допускает национальную и законодательную автономию;
- в унитарном государстве все внешние межгосударственные отношения осуществляют центральные органы, которые официально представляют страну на международной арене;
- унитарное государство имеет единые вооруженные силы, руководство которыми осуществляется центральными органами государственной власти.

Данные признаки являются общими, отражающими принадлежность унитарной формы государственного устройства к характеристике государства, но не выражают сущность исследуемого явления. В связи с этим необходимо уточнить признаки унитарной формы государственного устройства, отличающие ее от других форм государственного устройства, таких как: федерация и конфедерация. Думается, что такими признаками являются обеспечение наилучшим образом единства и государственной целостности, и включение в свой состав определенных территориальных образований, наделенных особыми полномочиями негосударственного характера[32].

Таким образом, унитарное государство представляет собой форму государственного устройства, обеспечивающую государственную целостность и включающую определенные территориальные образования, наделенные особыми полномочиями негосударственного характера. То есть в состав унитарного государства могут включаться помимо административно-территориальных единиц, автономии, а кроме того унитарное государство полностью может состоять из таких автономий, главное, чтобы данные территориальные организации не обладали статусом государственного образования.

2.2. Федерация

Федерация - сложное государственное устройство, для которого характерно наличие в составе государства других государственных образований. В строго научном смысле федерацией является союз государств, основанный на договоре или конституции[33].

Государственные образования, входящие в федерацию, носят название субъектов. По числу субъектов федеративные государства отличаются друг от друга, например, в США - 50 субъектов (штатов), в Швейцарии - 23 кантона, в России - 85

субъектов, в Индии - 25 штатов и т.д. Всего в мире более 20 федеративных государств, есть многонациональные - Россия и малонациональные - Германия, Австрия и др. К федеративным относятся также Малайзия, Нигерия, Танзания, Канада, Мексика, Аргентина, Австралия и др.

Федерации характеризуются следующими чертами:

1. определенная политическая и юридическая самостоятельность субъектов например, субъекты могут иметь свои конституции (США, Мексика, Германия), свое гражданство (США);
2. двухуровневая система органов государственной власти: наряду с федеральными органами имеются органы власти субъектов федерации;
3. две системы законодательства - общефедеральная и субъектов;
4. в двухпалатном парламенте одна из палат представляет интересы субъектов;
5. наличие двойного гражданства (не во всех федерациях);
6. двухканальная система налогов;
7. разграничение предметов ведения федерации и ее субъектов.

Данный вопрос особенно важен для федеративного государства.

Существует четыре способа размежевания компетенции:

1. устанавливается исключительная компетенция федерации, а остальные вопросы относятся к ведению субъектов;
2. определяется исключительная компетенция субъектов, а остальные вопросы отнесены к ведению федерации (в настоящее время этот способ не применяется);
3. устанавливаются две компетенции - федеративная и субъектов, а неперечисленные вопросы относятся к ведению либо федерации, либо субъектов;
4. указываются три сферы компетенции: кроме исключительной федеративной и исключительной субъектов федерации есть еще сфера конкурирующих интересов (совместного ведения)[\[34\]](#).

Оценка способов размежевания компетенции связана с конкретными условиями той или иной страны. При повышении самостоятельности субъектов предпочтительнее способ первый. Второй способ направлен на повышение централизации федерации. При третьем способе, если преследуется цель усилить федерацию, остаточные полномочия передаются федеральным органам, если субъектам удастся отстоять свою самостоятельность, то остаточные полномочия

передаются субъектам. Четвертый способ используется по-разному, но его недостаток состоит во множестве юридических сложностей по определению, а главное - реализации предметов ведения совместной сферы.

В связи с этим в новейшем конституционном законодательстве федераций дается перечень двух сфер - федеральной и конкурирующей, а остальные вопросы отнесены к исключительной компетенции субъектов. Этот способ использован в Конституции Российской Федерации 1993 г.[\[35\]](#).

В целом же взаимодействие между федерацией и ее субъектами происходит противоречиво: идет как усиление центральной власти, так и ее ослабление. Развитие современного федерализма свидетельствует о том, что преобладает тенденция к интеграции федерального центра и субъектов при определенных гарантиях прав субъектов. В то же время наблюдаются серьезные всплески сепаратизма, которые имеют место в государствах разного уровня развития - Австралии, Канаде, Индии, Бельгии, Нигерии, России.

Важно отметить, что входящие в федерацию субъекты не обладают суверенитетом, т.е. полным верховенством на своей территории, независимостью в международных отношениях, лишены права выходить из федерации (права сецессии). В настоящее время ни одно государство мира не закрепляет права сецессии за субъектами федерации.

Попытки сецессии заканчивались по-разному. Так, в войне 1861-1865 гг. в США силой оружия были возвращены 11 южных штатов, заявивших о создании своей конфедерации. А Верховный суд США установил, что союз США нерасторжим. В Мексике два штата в 1938 г. пытались осуществить право сецессии, но безрезультатно. Вооруженным путем было пресечено стремление нескольких штатов выйти из состава Нигерии в 60-х гг. XX в. Но были и успешные сецессии. Например, в 1965 г. из состава Малайзии вышел штат Сингапур и образовал город-государство, которое успешно развивается. Вооруженным путем было реализовано право сецессии штатом Бангладеш, который вышел из состава Пакистана и образовал самостоятельное государство в 1973 г. Считается, что право сецессии осуществили в 1991 г. Прибалтийские республики.

Теоретически закрепление в конституциях права сецессии является демократическим, особенно если речь идет о праве наций на самоопределение в федерациях, построенных по национальному или национально-территориальному признакам. Но это право не может быть абсолютным и

безграничным, поскольку надо уважать права других субъектов, интересы государства как целостного образования, в том числе экономические, культурные и иные связи, сложившиеся в обществе.

Отсутствие у субъектов федерации полного верховенства на своей территории основано на том, что федеральное законодательство распространяет свою силу на всю территорию государства. Более того, в конституциях США, России, Канады, Мексики и др. закреплён приоритет федеральных законов в случаях противоречия между федеральными актами и законодательством субъектов федерации[36].

Субъекты лишены права самостоятельно выступать на мировой политической арене. Этому права не признает за ними и международное право. В США, Канаде, Австралии факт не суверенности штатов подтвержден решениями верховных судов этих государств. В конституциях названных государств ничего не говорится о суверенитете субъектов федерации.

На развитие федеративных отношений большое влияние оказывает ряд чрезвычайных средств политического и правового характера, которыми обладает федеральный центр. Так, он вправе вводить войска на территорию субъекта для защиты от внутренних беспорядков, устанавливать чрезвычайное положение, когда возможна приостановка полномочий власти на местах.

Как известно, федерация многолика. Существуют две концепции теоретического обоснования федерализма как формы организации управления страной: дуалистический и кооперативный федерализм.

Концепция дуалистического федерализма базируется на принципе жесткого разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами. Каждый из них имеет строго фиксированную компетенцию и не вмешивается в дела другого, т.е. самостоятельно

реализует свой статус. Кооперативный федерализм основан на принципе взаимного дополнения и взаимовыгодного сотрудничества федерации и субъектов, солидарной ответственности в сфере совместного ведения. Кооперативный федерализм более предпочтителен в современных условиях, так как позволяет снимать политические конфликты[37].

Кроме того, различают национальную и территориальную федерации.

Федерации, основанные на национальном признаке, считаются непрочными. Об этом свидетельствует опыт СССР, Чехословакии, Югославии. Преувеличение роли национального фактора в построении федерации способно не сплотить, а, напротив, разделить население, подорвать государственную общность. Не случайно в африканской Нигерии при создании федерации штаты были образованы с таким расчетом, чтобы растворить племена по 30 штатам и чтобы ни в одном из них не доминировало ни одно племя.

Территориальный подход способствует укреплению государственности, стимулирует процессы интеграции. Это доказано, в частности, на опыте США, где были отвергнуты идеи создания негритянской автономии на юге США (так называемый Черный пояс).

Территориальный фактор позволяет учесть многие условия, в том числе экономические, исторические, географические и др. В некоторых случаях территориальный подход должен быть дополнен национально-культурной автономией, т.е. правом национальных меньшинств на пользование родным языком, обучение на этом языке, развитие своих национальных обычаев, традиций, культурных учреждений и т.д.

Различают также симметричные и асимметричные федерации. Симметричной является федерация, где все субъекты имеют одинаковое правовое положение, пользуются одинаковыми полномочиями. В асимметричной федерации субъекты имеют разный правовой статус[38].

В юридической литературе различают три разновидности асимметрии (проф. В.Е. Чиркин).

К первому виду асимметрии относятся федерации, где наряду с субъектами в ее состав входят и другие территориальные образования, например федеральные территории (до 1949 г. - Аляска в США), которые могут иметь или не иметь законодательный орган, но управление этой территорией осуществляется специально назначенным из центра чиновником. Помимо того, в состав федерации входят:

- федеральные владения (прибрежные острова у Аргентины, Австралии, Венесуэлы, которые также управляются из центра);
- федеральный столичный округ (столица с прилегающими окрестностями);
- ассоциированные, т.е. свободно присоединившиеся, государства (например, в США Пуэрто-Рико, Республика Палау, Федеральные штаты Микронезии).

Второй вид асимметричной федерации представляет собой государство, где субъекты юридически равноправны, но различаются по своему фактическому положению. Примером может служить Россия, где имеется шесть видов субъектов, которые по Конституции Российской Федерации равны, но фактическое их положение различается, например республик и автономных округов.

Третья разновидность - так называемая скрытая асимметрия, где однопорядковые субъекты (штаты, земли) не во всем равны, например, имеют разное число представителей в верхней палате парламента, так как обладают разным числом жителей, размерами территории и др. (Германия, Австрия, Швейцария).

Считается, что абсолютно симметричных федераций не существует, все они имеют элементы асимметрии.

Иногда к формам государственного устройства относят конфедерацию. Но, строго говоря, это межгосударственное объединение суверенных государств и нового государства они не образуют. Поэтому конфедерация будет рассмотрена среди форм межгосударственных объединений[\[39\]](#).

2.3. Конфедерация

Вопрос о конфедерации как о форме государственного устройства в наше время может показаться не актуальным. В самом деле, после многочисленных дискуссий большинство государствоведов пришли к выводу, что относить конфедерацию к понятию формы государственного устройства можно либо только условно, либо вообще не следует. Основанием для такого вывода стало признание конфедерации сверхнациональной организацией, которая «не вписывается» в рамки ни национальной, ни международной организации. Не случайно в академическом курсе теории государства и права конфедерация первоначально вообще рассматривается в одном разделе с объектами международного, а не государственного права[\[40\]](#).

В научной литературе конфедерации дается множество определений, хотя обычно отмечается одна и та же группа признаков.

Во-первых, эта форма союза государств «есть постоянное, основанное на соглашении соединение независимых государств с целью внешней защиты союзной территории и охранения внутреннего порядка между союзными

государствами.

Во-вторых, для достижения своих целей союз нуждается в постоянной организации. Постоянный характер союза, всесторонность его, т.к. и обязанность взаимной защиты его членов, не ограниченная определёнными *casus foederis*, как и наличие постоянных органов отличают союз государств от всех других форм оборонительного союза»[\[41\]](#).

В-третьих, к этому добавляют ограниченность круга предметов, относимых к ведению общих органов власти[\[42\]](#), рекомендательный характер решений этих органов в виду отсутствия в их руках средств для принуждения членов союза[\[43\]](#).

Иногда включают также и отрицание постоянного характера объединения, и отсутствие у него территориального суверенитета[\[44\]](#), (что, впрочем, противоречит сказанному ранее). Все названные черты, как легко убедиться, подходят как для характеристики делящегося межгосударственного военно-политического альянса (типа НАТО), так и для определения постоянной универсальной международной организации типа, например, ООН.

Не случайным, поэтому представляется появление расширительных трактовок конфедерации. Ещё А.С. Яценко утверждал, пытаясь выделять организованные и неорганизованные конфедерации, что всякий постоянный альянс есть неорганизованная конфедерация государств. Организованный же характер, конфедерация приобретает, по его утверждению, когда союзная власть закрепляется в особых постоянных органах и получает самостоятельное существование. Указанный признак характерен для любой постоянно действующей международной (межгосударственной) организации и, если согласиться с мнением А.С. Яценко, то придётся отказаться от исследования конфедерации, ибо границы предмета исследования становятся крайне неопределёнными.

Поэтому большинство исследователей стремится четко определить границу, отделяющую конфедерацию от международных организаций как таковых. В качестве особенности конфедерации, в этом случае, отмечают сочетание в ней черт как международно-правового объединения, так и государственной организации. Следовательно, необходимо выявить особенности, которые позволяют отнести конфедерацию к государственной, а не международной организации. Представляется, что такая особенность – одна: конфедерация строится преимущественно по нормам не международного, а внутригосударственного права.

Нормы международного права (когда они всё-таки используются) выступают исключительно в качестве внешней оболочки для внутригосударственных норм. Главное же в том, что в конфедерации отношения «центральная власть – государство-субъект» выстраиваются не как отношения партнёрства и координации, а именно как властные отношения. Наделение общеконфедеральных органов исключительно рекомендательными функциями (а именно это часто указывается в качестве важнейшего признака конфедерации)– абсурдно, поскольку любое государство всегда руководствуется, прежде всего, собственными интересами и никогда не согласится по доброй воле пожертвовать ими ради неких абстрактных принципов.

Опыт истории учит, что даже когда государство руководствуется не откровенным стремлением к выгодам и преимуществам, а «идеальными» целями, например, распространением определённой системы ценностей на новых территориях (будь то проповедь христианства, ислама или идей пролетарского интернационализма), такая деятельность будет успешной только при поддержке её определёнными социальными силами, действующими в интересах собственной выгоды.

Согласование же межгосударственных интересов неизбежно требует использования, помимо методов убеждения, также и методов принуждения. Именно эта потребность привела к наделению властными функциями руководящих органов отдельных международных организаций [\[45\]](#). Но тогда тем более не имеет смысла отказывать в ней конфедерации, совмещающей функции как международной, так и государственной организации. Двойственность конфедерации, таким образом, заключается в сочетании сохранения суверенности её членов с властными функциями общеконфедеральных органов. Поскольку органы конфедерации могут принимать обязательные для всех членов союза решения, они являются именно органами власти, а не просто координаторами. Но суверенное государство теоретически не может подчиняться иной власти, кроме как своей собственной. В противном случае оно перестаёт быть суверенным, а значит, перестаёт быть и государством, превращается в новое качество – государственное образование. Имея почти все или только некоторые признаки государства, оно в полном смысле государством уже не является. В тот момент, когда такое превращение произойдёт, конфедерация преобразуется в федерацию.

В конфедерации её субъекты остаются государствами в полном смысле этого слова, но при этом признают верховенство общих органов. Разрешить это кажущееся противоречие легко. Наделив органы конфедерации властными функциями, государства-члены союза, во-первых, сохранили за собой монополию

на связь со своими гражданами, (центральная власть может обращаться с населением либо только через органы государств-членов, либо – напрямую, но только в тех пределах, которые допускаются этими государствами-членами).

Во-вторых, полномочия центральной (общеконфедеральной) власти жестко ограничены договором или иным учредительным актом и она не имеет возможности самостоятельно их расширять. Сомнения всегда толкуются в пользу государств-субъектов, обладающих на крайний случай правом сепарации. Именно эти два обстоятельства обеспечивают сохранение государственного суверенитета субъектов. Остальные особенности, как-то сохранение в руках субъектов силовых или экономических рычагов давления на центральную власть, либо напротив, наличие в руках органов конфедерации средств принудительного воздействия на субъектов, являются уже производными и не обязательными. Более того, такой часто упоминаемый признак как отсутствие средств принуждения субъектов у властей конфедерации следует из числа обязательных для этой формы государственного устройства вообще исключить.

Средства могут быть в наличии (не фиксируясь в конституции конфедеративного государства или в заменяющем её учредительном договоре), или их и в самом деле может не быть, но это не меняет характера конфедеративного объединения. Противники государственного характера конфедерации указывают на наличие в ней права нуллификации актов центральной власти. На деле применение этого средства ограничено. Передавая органам конфедерации право принимать те или иные решения, государство-субъект тем самым признаёт их обязательность для себя, отказываясь от нуллификации (в установленных пределах).

Нуллификация в этих пределах будет просто не правовым актом, означающим неповиновение закону (а не рекомендации) и узаконить её возможно только одним способом – сепарацией. Применение принуждения со стороны центральной власти в подобной ситуации вполне возможно и закономерно. Альтернатива – распад союза. Именно это и показывает исторический опыт. Гражданская война в Швейцарии в 1847 году, применение (пусть ограниченное) права союзной экзекуции в Германском союзе (1815–1867 гг.) обеспечили сохранение и последующую трансформацию этих государственных союзов. Не может часть быть больше целого, и приоритет частных интересов над общими ведёт к неизбежному разрушению любого межгосударственного объединения.

Сложность заключается в том, что, в литературе термином «конфедерация» называют различные между собою явления. С одной стороны, это могут быть

рыхлые международные альянсы, создаваемые для реализации сиюминутных интересов определённых политических сил или даже для удовлетворения амбиций некоторых государственных деятелей. Такими являлись Объединённая Арабская Республика 1958–1961 гг., Сенегамбия 1982–1989 гг. С другой стороны, то же название может скрывать за собой долговременные союзы государств, постепенно эволюционирующие к единству (Нидерланды 1579–1795 гг. или США 1777–1787 гг.). Априорно определить характер конкретного конфедеративного объединения – не представляется возможным. Его подлинное лицо становится ясным только по прошествии времени, в зависимости от того, какая тенденция в нём возобладает. Отсутствие ясности и приводит к объединению под общим названием разнородных явлений. Соблазнительно, предположить, что отсутствие в учредительном документе конкретной конфедерации заранее заложенных механизмов принуждения субъектов к исполнению властных велений центра, неизбежно ведёт к её распаду.

Однако практика (например, история США) показывает, что это не так. С другой стороны, наличие реальных механизмов принуждения государств субъектов к исполнению властных велений центральной власти, например, основанных на значительном военном и политическом преобладании одного из объединяющихся государств над другими, не гарантирует объединение от распада (как показывает история Британской империи)[\[46\]](#). Указанная непредрешённость судьбы конкретной конфедерации требует детального анализа опыта прошлого. Тем более что сам факт существования действительных, а не формальных конфедераций в настоящее время, часто оспаривается в юридической литературе.

О формах конфедеративной государственности, существовавших в прошлом, таких, как о государстве государств (сюзеренном государстве) и о реальной унии, говорили Г. Елинек и Н.М. Коркунов. Различны были политические организмы, объединявшиеся в эту категорию. Различными были способы их образования, правовое оформление отношений между входившими в их состав государствами. Различными были и ведущие тенденции в каждом из них. Если в Скандинавском королевстве 1815–1905 гг., равно как и в средневековой Священной Римской империи германской нации, верх брали центробежные тенденции, то в империях Османской или Австро-Венгерской они возобладали только на последних этапах развития.

В древнем Римском же государстве, напротив, преобладали тенденции к усилению централизации и к постепенной нивелировке отдельных его частей. Сравнительно долговременным оказалось и конфедеративное образование иного типа.

Созданный в 1815 г. Германский союз (достаточно редкий пример конфедерации, с «двуглавой» гегемонией Австрии и Пруссии, влияние каждой из которых на его дела менялось в разные исторические периоды), просуществовал до 1867 г. Но при многочисленных различиях существует одна общая черта: все перечисленные разновидности конфедеративной организации являются длящимися союзами государств, и все они обладают при этом некоторыми признаками союзного государства. Именно это обстоятельство обеспечивает возможность данным конфедеративным объединениям демонстрировать значительную степень устойчивости, а при определённых обстоятельствах создаёт вероятность превращения таких союзов в федерацию.

Выводы

Отсюда можно сделать некоторые выводы. Во-первых, в литературе конфедерация может трактоваться двояко: и как межгосударственный союз и как форма государственного устройства. Она содержит в себе признаки как одного, так и второго. Всё зависит от конкретного содержания этого термина в каждом отдельном случае. Более правильным, однако, является именно вторая, а не первая её трактовка. Во-вторых, конфедерация, безусловно, может стать этапом на пути трансформации межгосударственного объединения в союзное государство – федерацию даже шагом на пути к построению унитарного государства с автономиями. Но это не значит, что её следует рассматривать в качестве именно такой только переходной формы.

Это – совершенно самостоятельная форма государственного устройства, равноправная и с унитарным государством и с федерацией. Конфедеративная форма способна в течение длительного времени обеспечивать существование союза государств, защиту их общих интересов, а при благоприятных условиях способна трансформироваться в иные, более прочные формы государственных объединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вятр Е. Типология политических режимов: лекции по политологии. Таллин, 2014 г/

2. Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. — монография. — М.: Издательство «Книгодел», 2010 г.
3. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. Под ред. Дмитриева Ю.А. 2013 г.
4. Кашанина Т. В. Основы российского права: Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2013 г.
5. Киров В.Ц. Парадоксы государственной власти в гражданском обществе (конституционно-правовые аспекты). Учебное пособие. 2016г
6. Ковалёвой М. С., Носова Д. М. Истоки тоталитаризма — М.: ЦентрКом, 2000 г
7. Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие. Саратов, 2013 г.
8. Общая теория государства и права. Под ред. Л.В. Реброва, И.А. Дубчак. 2018г.
9. Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. [для вузов]. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Проспект, 2012
10. Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. — М. : Маркет ДС, 2007
11. Теория государства и права. Под ред. Пиголкина А. С. — Изд-во: Городец, 2013 г.
12. Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. — М.:Наука, (История и современность). 2001 г.
13. Теория государства и права. Учебник для бакалавров. Изд-во: Юрайт, 2013 г.
14. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. — М.: Юристъ, 2003.
15. Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. — М. : Юристъ, 2015г.
16. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник. — 2-е из., испр. и доп. — М.: Юристъ, 2014.
17. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Теория государства и права. Краткий курс лекций. Саратов, 2015 г.

1. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. Под ред. Дмитриева Ю.А. 2013 г. [↑](#)

2. Общая теория государства и права. Под ред. Л.В. Реброва, И.А. Дубчак. 2018г. [↑](#)

3. Теория государства и права. Под ред. Пиголкина А. С. — Изд-во: Городец, 2013 г. [↑](#)
4. Теория государства и права. Учебник для бакалавров. Изд-во: Юрайт, 2013 г. [↑](#)
5. Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. — М. : Маркет ДС, 2007 [↑](#)
6. Кашанина Т. В. Основы российского права: Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2013 г. [↑](#)
7. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. Под ред. Дмитриева Ю.А. 2013 г. [↑](#)
8. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. — М.: Юристъ, 2013. [↑](#)
9. Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. [для вузов]. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Проспект, 2012. [↑](#)
10. Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. — М. : Юристъ, 2015г. [↑](#)
11. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник. — 2-е из., испр. и доп. — М.: Юристъ, 2014. [↑](#)
12. Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. — монография. — М.: Издательство «Книгодел», 2010 г. [↑](#)
13. Вятр Е. Типология политических режимов: лекции по политологии. Таллин, 2014 г. [↑](#)

14. Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие. Саратов, 2013 г. [↑](#)
15. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Теория государства и права. Краткий курс лекций. Саратов, 2015 г. [↑](#)
16. Киров В.Ц. Парадоксы государственной власти в гражданском обществе (конституционно-правовые аспекты). Учебное пособие. 2016г. [↑](#)
17. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. / Под ред. М. С. Ковалёвой, Д. М. Носова. — М.: ЦентрКом, 2010 г. [↑](#)
18. Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. — М.:Наука, (История и современность). 2011 г. [↑](#)
19. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права (государства). М., 2017. - [↑](#)
20. Миронюк М.Г. Современный федерализм. М., 2018 [↑](#)
21. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2013. [↑](#)
22. Васильев А.В. Теория права и государства: учебник. М., 2018. [↑](#)
23. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права в вопросах и ответах. М., 2015. [↑](#)
24. Ахтаханов И.Р. Государственно-территориальное устройство и его структура // Мир юридической науки. 2011. № 4. С. 4-11. [↑](#)
25. Алехнович С.О., Бекбосынов М.Б. Проблемы теоретической интерпретации централизма/децентрализма в федерализме // Вестник Российского

- университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 56-72. [↑](#)
26. Чиркин В.Е. О сущности субъекта федерации: традиции и реалии // Государство и право. 2013. [↑](#)
27. Касаткина Н.А. Понятие унитарного государства в теории государства и права // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 206-212 [↑](#)
28. Березовский Д.В. Теория государства и права: учебник / отв. Ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2009. [↑](#)
29. Федощева Н.Н. Форма государственного устройства: теоретические и исторические аспекты. М., 2010. [↑](#)
30. Касаткина Н.А. Понятие унитарного государства в теории государства и права // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 206-212. [↑](#)
31. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. М.: Эксмо, 2009. [↑](#)
32. Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. О форме государственного устройства // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 23-27. [↑](#)
33. Морозова Л.А. Теория государства и права. — М.: Изд. Эксмо, 2009. — С. 74. [↑](#)
34. Абдуллаев М.И. Теория государства и права — СПб.: 2010 г. [↑](#)
35. Аврутин Е. Ю. Государство и право: теория и практика: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2009. [↑](#)
36. Власенко Н.А. Теория государства и права. М.: 2011. [↑](#)
37. Маимен А. Федерализм и национальное государство // Полис. 2012. № 4. [↑](#)

38. Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. [↑](#)
39. Григорьева И.В. Теория государства и права. Тамбов: ТГТУ; 2009. [↑](#)
40. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. Т. 1. [↑](#)
41. Еллинек Г. Общее учение о государстве / перевод с нем. В.М. Гессена и Л.В. Шаланда. СПб.: Издание Товарищества «Общественная польза», 2010. [↑](#)
42. Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 2012г. [↑](#)
43. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1900. Т. 31. [↑](#)
44. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. Т. 1. С. 115. [↑](#)
45. Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международные отношения, 2013. [↑](#)
46. С определением Британской империи как конфедерации согласны далеко не все исследователи, но, как представляется, никто не дал однозначного определения её с точки зрения формы государственного устройства. См. по этому поводу Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск. 1996. 312 с. [↑](#)